

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование
КОСТЕНКО Олеси Владимировны на тему «"Культура отмены"
как современная форма культурно-цивилизационных взаимодействий»,
представленное на соискание ученой степени кандидата культурологии по
специальности 5.10.1. – Теория и история культуры, искусства

Диссертационное исследование Костенко О.В. вызывает интерес уже на уровне первого знакомства с текстом: обращаясь к проблеме межкультурного взаимодействия, одной из наиболее освоенных отечественной гуманитарной мыслью, автор придает ей острое, актуальное звучание.

Актуальность избранной темы определяется сложностью процессов взаимодействия культур и цивилизаций в ситуации «постглобального» переформатирования мирового политического пространства с его интенцией к многополярности. Обоснование феномена «культуры отмены» как деструктивной формы коммуникации на культурно-цивилизационном уровне, «погружение» исследования в актуальный контекст позволяют говорить о том, что работа не просто актуальна, она своевременна.

Сложившаяся в социально-гуманитарном знании традиция дать любому явлению и процессу «устояться», обрести отчетливые контуры, а потом упаковать их в строгие теоретические лекала, не оправдывает себя в ситуации стремительных изменений, свойственных современному этапу историко-культурной динамики. Запрос на выявление глубинных смыслов тех культурных форм и практик, которые определяют характер взаимодействия государств и цивилизаций на внешнем периметре здесь и сейчас, требует оперативного научного поиска. «Культура отмены», безусловно, относится к их числу.

Данный феномен, оказавшись в центре научного и публицистического дискурса в начале XXI века, к сегодняшнему дню успел трансформироваться от коллективных форм бойкота и осуждения до маркера системного коммуникативного кризиса и одной из наиболее одиозных, символически насыщенных практик «монологического диктата» как новой нормы взаимодействия, транслируемой некоторыми западными государствами – участниками современных мировых процессов.

Автор диссертационного исследования поднимает вопрос о подвижности семантических границ данного феномена, контекстуальности его проявлений и интерпретаций; о статусе запретов, физического изгнания и цензурирования в историческом аспекте динамики культуры; о трансформациях и искусственном конструировании идентичностей под влиянием технологий отмены в современной культуре; о причинах и особенностях проявления исследуемого феномена на уровне межкультурных отношений и его деструктивном характере.

Отметим, что диссертант не просто поднимает эти вопросы, но, с опорой на существующие интерпретации «культуры отмены», осуществляет

плодотворную попытку концептуализации данного феномена как устойчивого социального механизма и культурной практики в совокупности онтологических, генетических и функциональных параметров, предлагает актуальную трактовку культуры отмены в соответствии с целью исследования.

Диссертационное исследование О.В. Костенко имеет особую значимость и актуальность и с точки зрения социокультурных процессов, охвативших современное глобальное общество и повлекших за собой чрезмерную политизацию культуры (с. 5), превращение культуры «в оружие геополитических интриг» (В.В. Путин). Результатом становится кризис диалоговых стратегий в процессах межкультурной коммуникации и культурной динамики, который приводит к «легитимации» монологического диктата как новой нормы межкультурного взаимодействия. С этой точки зрения в рецензируемой диссертации предложен продуктивный подход к построению объяснительной парадигмы данных процессов через призму одного из очевидных его проявлений – «культуры отмены», и, что не менее важно, к выработке механизмов защиты базовых ценностей культуры и идентичности.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

Научная концепция исследования отчетливо считывается уже во Введении к диссертации, благодаря убедительно выстроенному научному аппарату и постановке задач, последовательное решение которых позволило автору найти новые научные решения и обосновать их в положениях, выносимых на защиту.

Достоверность выводов и результатов обеспечивается опорой на эвристический потенциал взаимодополнительности ряда научных подходов и концепций. Обращение к возможностям междисциплинарного подхода позволило сопоставить культурные, социальные, политические, философские, исторические и иные интерпретации основных характеристик исследуемого феномена. Парадигмальный подход способствовал концептуализации «культуры отмены» и созданию её упрощённой модели. Структурно-функциональный и аксиологический подходы позволили определить причины деструктивных проявлений «культуры отмены», объяснить особенности её функционирования на цивилизационном уровне. Генезис «культуры отмены» и ее исторические модификации О.В. Костенко исследует с опорой на методологические возможности историко-культурного и культурно-антропологического подходов, с применением методики сравнительно-исторического анализа. Продуктивным является и обращение автора к методу качественного контент-анализа, обеспечившего эмпирическое подтверждение теоретических положений диссертации.

Обоснованность научных положений, выводов и заключений подтверждается опорой на обширную базу научных трудов и источников, включающую 237 наименований, в том числе на иностранных языках. Автор демонстрирует хорошее владение терминологическим аппаратом,

демонстрирует знание современного уровня научных достижений в области исследуемой проблематики.

Степень достоверности подтверждается широкой апробацией результатов исследования, представленных в форматах докладов на научных конференциях разного уровня и 9 научных публикаций, в числе которых 4 – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

Основные положения диссертации, полученные результаты и сформулированные выводы обладают необходимыми признаками новизны и достоверности. Следует подчеркнуть обоснованность, четкость и корректность определения научной новизны диссертационного исследования. В диссертации действительно впервые «культура отмены» представлена как культурологический концепт. Несмотря на разнообразие трактовок «культуры отмены», Костенко О.В. были выделены её основные признаки и характерные черты (с. 143-157), представлена авторская типология, включающая три основных модуса интерпретаций (с. 124). В результате предложено авторское определение «культуры отмены», обоснована её деструктивная природа, стимулирующая деформации стратегий «личной, культурной и цивилизационной идентичности» (с. 25). Привлечение в качестве методологической основы диссертации концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона представляется удачным методологическим решением и позволяет соискателю раскрыть «причины и особенности межкультурного и цивилизационного проявления технологий "культуры отмены"» (с. 23), вывести её за рамки сугубо социальной технологии воздействия на индивидуальное и групповое поведение на цивилизационный уровень. Заимствованный у С. Хантингтона принцип применения парадигмального подхода (Т. Кун) также обладает несомненной новизной в отношении концептуализации «культуры отмены», делает возможным создание упрощённой, но в то же время обобщающей модели, которая позволяет «понимать и систематизировать многочисленные проявления отмены в современной динамике культуры» (с. 21).

Научный интерес представляют также такие положения новизны, как осмысление культурно-цивилизационных взаимодействий сквозь призму «корреляции аксиологической и идентификационной составляющих участников данных отношений» (с. 23); уточнение цензурирующей природы «культуры отмены», проявляющейся как контркультурная технология внутри одной культуры либо между различными культурными системами в рамках одной цивилизации, а на международном уровне – как «механизм разлома между цивилизациями» (с. 24), направленный на искажение или уничтожение чужой культуры; привлечение устоявшихся теоретических конструктов морали, исторического нарратива, субъективности социальной справедливости и общественного мнения в качестве теоретико-методологической основы дефиницирования «культуры отмены»;

скрупулезный анализ зарождения и развития основных форм отмены в истории человечества, их сопоставление и типологизация современных проявлений «культуры отмены», систематизированных в диссертации по четырем различным основаниям (с. 107-108); привлечение аксиологического и структурно-функционального подходов, позволившее диссертанту уточнить смысловую природу «культуры отмены», раскрыть причины её трактовки как «отмены культуры», показать, что именно отсутствие этической и ценностной составляющей «лежит в основе появления механизмов "культуры отмены" как деструктивной формы культурно-цивилизационного взаимодействия» (с. 25). Важным является и уточнение разрушительной составляющей «культуры отмены» на конкретных примерах «западного "исключения" русской культуры» (с. 25). Опираясь на широкий пласт разнообразных данных, отраженных в русскоязычных и западных материалах, автор раскрывает «культуру отмены» как инструмент гибридной войны, направленный на нарушение культурного суверенитета, культурную унификацию и экспансию западных ценностей. В диссертации обосновывается устойчивость российского государства-цивилизации как к внутрикультурным, так и к межкультурным проявлениям «культуры отмены», подчеркивается, что «дальнейшие цивилизационные перспективы будут определяться в ходе реализации проекта Русского мира» (с. 186) как примера реального противодействия проявлениям «культуры отмены».

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки.

Постановка проблемы, сформулированные Костенко О.В. теоретические положения и выводы обладают актуальностью и высокой степенью значимости для научной специальности 5.10.1. – Теория и история культуры, искусства. Для современной культурологии ценность представляет как рассмотрение новых деструктивных форм в системе динамики культуры, так и вектор исследования межкультурных и цивилизационных отношений, предложенный диссертантом. Представление «культуры отмены» в качестве современного культурологического концепта, определение его уровней, черт и характеристик, попытка обобщенного определения также способствуют расширению предметной области культурологии, показывают её интегративный характер, служащий фундаментом для современных междисциплинарных исследований сложных социокультурных процессов и явлений. Анализ «деструктивных проявлений цивилизационной формы "культуры отмены"» при попытках отмены русской культуры» (с. 31) также имеет ценность для развития теории современной межкультурной коммуникации.

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации.

Практическая значимость диссертационного исследования Костенко О.В. связана, прежде всего, с возможностью использования предложенной культурологической модели «культуры отмены» при оценке современного межкультурного диалога, анализе деструктивных явлений в

современном социуме. Материалы диссертации могут быть востребованы в деятельности государственных структур, ответственных за разработку и реализацию внутренней и внешней культурной политики; в качестве теоретического фундамента социологических исследований; в образовательном процессе при подготовке методических рекомендаций по межкультурной коммуникации, чтении лекций по культурологии, теории и истории культуры, культурной политике.

Оценка содержания диссертации и ее завершенности.

Диссертационное исследование Костенко О.В. представляет собой завершенную, самостоятельно выполненную работу, имеет четкую и логически выверенную структуру, соответствующую поставленной цели и решаемым задачам. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделённых на шесть параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

В первой главе «Историко-культурные и методологические аспекты феномена "культура отмены"» автор формирует и обосновывает теоретико-методологическую и историко-культурную основу решения заявленной проблемы диссертационного исследования. Прежде всего (параграф 1.1) проводится анализ культурно-цивилизационных взаимодействий, выделяются их уровни и регулятивные механизмы в динамике культуры. Особый интерес представляет установление функциональной близости «культуры отмены» с контркультурой, а также описание её международных проявлений сквозь призму «разлома между цивилизациями» (с. 53), что указывает на ценностную и идентификационную обусловленность технологий отмены. В параграфе 1.2 автор делает акцент на методологических основаниях концептуализации «культуры отмены», выделяя уже устоявшиеся в гуманитарной науке концепты, так или иначе связанные с проявлениями цензуры в динамике культуры. Концепции относительности морали, исторической памяти и исторического нарратива, социальной справедливости, общественного мнения, являются, как установлено в диссертации, сопряжёнными с «культурой отмены», раскрывают и объясняют природу её проявлений. В третьем параграфе автор рассматривает зарождение и развитие «культуры отмены» от древних форм остракизма к современным течениям, объединяемым в исследовании в четыре большие группы. Акцент делается на цифровой природе распространения «культуры отмены», а также внеинституциональной форме современных проявлений отмены, что отличает её от иных социальных практик исключения и делает практически невозможным противодействие её инструментарию.

Во второй главе «Концептуализация "культуры отмены" в современном культурологическом дискурсе: цивилизационный вектор» автор, прежде всего, ставит сложную задачу введения в научный аппарат культурологии понятия «культуры отмены», смысловые границы которого на сегодняшний день открыты и чрезвычайно мобильны. Параграф 2.1 раскрывает причину размытости смыслового наполнения вплоть до полярности значений, а также

контекстуальности употребления «культуры отмены». Сопоставление русскоязычного и англоязычного смыслов культуры на основе двух базовых подходов (аксиологического и функционального) является существенным вкладом данного диссертационного исследования в поиск смысловых интенций регулятивных форм культуры. На данном методологическом фундаменте во втором параграфе второй главы автор проводит процедуру концептуализации «культуры отмены», объединяет в три основных смысловых вектора всё многообразие её трактовок, выделяет базовые характеристики и основные черты анализируемого феномена. Акцент на примерах деструктивных проявлений «культуры отмены» (параграф 2.3) позволил автору раскрыть особенности цивилизационного уровня канселлинга как новой формы культурно-цивилизационного противостояния, «в рамках которого происходит символическое уничтожение иной культуры» (с. 164). В диссертации делается акцент на необходимости противостояния деструктивным проявлениям культурно-цивилизационных взаимодействий как институциональными (законодательная база), так и внеинституциональными (концепции многополярности, Русского мира) средствами.

Автореферат в полной мере отражает научную концепцию и основное содержание диссертации, а основные результаты исследования с достаточной степенью полноты представлены в научных публикациях автора.

Отмечая продуктивность проведенного исследования и высокую значимость его результатов, отметим ряд дискуссионных моментов, которые, на наш взгляд, требуют дополнительного обоснования:

1. Одним из базовых в рецензируемом исследовании является концепт «культурно-цивилизационные взаимодействия», весьма основательное теоретическое фундирование которого осуществляется автором; преимущественно, в рамках цивилизационного подхода. Между тем, соотношение двух составляющих концепта (культурной и цивилизационной), на наш взгляд, требует дополнительной аргументации, без которой они не выглядят рядоположенными в трактовке культурно-цивилизационных взаимодействий как динамической системы «интеракции двух или более культур или цивилизаций», поскольку цивилизация трактуется как *поликультурная общность*; культура же в контексте обоснования сущности «культуры отмены» трактуется автором в иной модальности – как «совокупность норм человеческих взаимодействий...» (с.39)... Не хватает дополнительного, связующего оба контекста понимания культуры.

2. Системный анализ генезиса «культуры отмены» и его многообразных практик позволил автору выявить основной вектор исторических модификаций данного феномена: от физического уничтожения носителей «иных» ценностных и смысловых установок и искоренения целых культур – через формы социального бойкота и практики достижения социальной справедливости – к сублимации этих практик в символическую

сферу (в лексике автора диссертации – «символическому уничтожению») ценностного ядра «чужой» культуры.

К сожалению, данная закономерность, отчетливо фиксируемая автором, претендующая на статус важного «объяснительного принципа» «культуры отмены» как одного из механизмов социокультурной динамики, не оформлена в тексте с достаточной степенью теоретической строгости, не зафиксирована в пунктах научной новизны и в положениях, выносимых на защиту. Представляется, что этот ракурс исследования достоин развития, поскольку открывает доступ к глубинным смыслам современных проявлений «культуры отмены» и позволяет сделать следующий шаг – выйти за рамки ее интерпретации в контексте культурно-цивилизационных взаимодействий только как «геополитического механизма трансляции западных ценностей» и включить в границы анализа деструктивного межкультурного взаимодействия, например, кейс разрушения Пальмиры (2015). Или уничтожение символов Великой Победы представителями тех культур, для которых в недавнем прошлом эти символы были частью их собственного культурного кода. Рассматривает ли их автор в логике «культуры отмены»?

3. Предлагаемый соискателем выход из ситуации агрессивных проявлений русофобии, связанный с развитием культуры безопасности, на наш взгляд, представляется крайне необходимым и актуальным, но не достаточным. Хотелось бы услышать точку зрения автора: помимо мер реактивного характера (необходимости защищаться, обеспечивать безопасность), может ли культурология предложить эффективные проактивные меры, способные, как минимум, не уступать инициативу в дискурсивных стратегиях в условиях коммуникативного кризиса.

Высказанные суждения и вопросы носят уточняющий, дискуссионный характер, свидетельствуют о настоятельной необходимости дальнейшей разработки проблемы и не отменяют теоретической ценности и социальной значимости проведенного исследования и его результатов. Работа, при всей ее многосюжетности, концептуальной и содержательной плотности, радуется своей неспешностью и основательностью проработки авторского замысла.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Диссертационное исследование «"Культура отмены" как современная форма культурно-цивилизационных взаимодействий» является научно-квалификационной работой, в которой **содержится решение задачи, важной для современной теории культуры**, связанной с концептуализацией феномена «культуры отмены» как современной формы культурно-цивилизационных взаимодействий, обоснованием её деструктивной сущности и особенностей влияния на процессы культурной динамики.

Диссертация соответствует: паспорту специальности 5.10.1 – теория и история культуры, искусства в части пунктов п. 2. Теоретические концепции культуры; п. 3. Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры; п. 5. Морфология и типология культуры, ее функции; п. 9. Историческая преемственность в сохранении и

трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; п. 11. Архитектоника культуры. Многоуровневое строение культуры и культурно-исторического процесса; п. 15. Возникновение и развитие исторически удаленных и современных феноменов культуры; п. 31. Этические и правовые трансформации культуры; п. 32. Культура и общество. Социокультурная динамика; п. 44. Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики. Государственная и негосударственная культурная политика; п. 48. Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре; п. 69. Культурная безопасность и безопасность культуры, а также требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018, № 426 от 20.03.2021; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115, Постановлением правительства Российской Федерации № 751 от 26.05.2020), а её автор Костенко Олеся Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. – Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент,
доктор философских наук,
профессор

И. В. Малыгина

«01» декабря 2020 г.

Сведения об оппоненте:

Малыгина Ирина Викторовна, доктор философских наук (5.10.1. – Теория и история культуры, искусства), профессор, заведующий кафедрой мировой культуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет», адрес: 119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, электронная почта: irinamalygina@yandex.ru, тел.: 8 (499) 246-20-62.

